

Рамиль ГАТАУЛЛИН,
Олег ЗИНЧЕНКО

■ Член-корреспондент РАН, доктор политических наук, профессор, директор Института мировой экономики и международных отношений имени Примакова - о последних громких событиях.

ФИНАЛ ИЛИ ПЕРЕДЫШКА?

- Дональд Трамп объявил о том, что он завершил войну на Ближнем Востоке. Четыре страны подписали соглашение о перемирии. Теперь там наступил мир?

- До завершения конфликта еще очень далеко. Несмотря на то что ХАМАС отпустила заложников, из израильских тюрем выпущены активисты ХАМАС, остались глубинные причины конфликта. Не урегулирован вопрос жизнедеятельности, развития палестинского государства, остается тема безопасности Израиля и деятельности ХАМАС.

У каждой стороны - взаимные претензии. Плюс достаточно такая странная ситуация в отношениях между Израилем и Ираном. Вроде бы, как заявляет американская сторона, иранская военная ядерная програм-

Федор ВОЙТОНОВСКИЙ:

ДО ЗАВЕРШЕНИЯ ВСЕХ КОНФЛИКТОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ОЧЕНЬ ДАЛЕКО

ма ликвидирована. Однако гарантий и подтверждений тому для самого Израиля тоже нет. Что касается Ирана - опять же никаких гарантий от того, чтобы Израиль вновь не начал ракетно-бомбовые удары по территории Ирана под тем или иным предлогом. Остается нестабильность в Сирии.

До завершения всех войн и конфликтов на Ближнем Востоке, о котором говорил Дональд Трамп, еще очень далеко.

- Почему в Египет прилетели представители только четырех стран, не было никого от Палестины? Израиль объяснил это тем, что у них праздник, а остальные

ные? - От Палестины кого звать? Правительство палестинской автономии? Или представителей ХАМАС? Я уверен, что тут израильтяне не сели бы за один стол с хамасовцами. Хамасовцы не сели бы за один стол с израильтянами. Правительство палестинской ав-

Мир, как и окончание разбора завалов в Газе, наступит нескоро.

тономии вообще оказалось в стороне от всей турбулентности, возникшей два года назад.

Состояние ни мира, ни войны, которое сейчас существует между Израилем и Ираном, может сохраняться еще очень долгие годы, если не произойдут какие-то существенные политические перемены.

УШЛИ ЛИ МЫ?

- Можно ли говорить, что это шаг назад в нашей политике на Ближнем Востоке?

- Я бы говорил о том, что сейчас Трамп пытается поставить США в позицию такого брокера и безопасности, и политических отношений, экономических связей в регионе. В чем была всегда наша си-

ла? В том, что мы имели хорошее отношение со всеми странами региона. И Россия всегда стремилась к выстраиванию сбалансированной политики. Это всегда приносило свои плоды.

Когда происходит перевес в одну или в другую сторону, это не очень разумно и создает риски для ухудшения отношений. После смены власти в Сирии позиции России не так сильны на Ближнем Востоке, как они были, когда мы имели Сирию в качестве опорной точки.

А с другой стороны, та система отношений, которая была у России с правительством Башара Асада, давала более или менее надежного союзника, но связывала в очень многих других отношениях и создавала трения с разными державами региона.

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ
ИНТЕРВЬЮ
СМОТРИТЕ
НА НАШЕМ
КАНАЛЕ В VK

ДЕНЬГИ ЗА СТРАХ ПРИГРАНИЧЬЕ

■ В поисках политической выгоды Россией пугают западных обывателей.

- Реально ли европейцы хотят войны с нами?

- Разные страны в Европе, европейские члены НАТО активно говорят о том, что Россия - угроза. Это подпитывает интересы военно-промышленного комплекса, интересы тех, кто в евроатлантических структурах делает на этом карьеру.

Что дает возможность взять деньги европейских налогоплательщиков, избирателей и положить их в корзину военных расходов. Они подкормят военную промышленность и одновременно дадут мультипликативный эффект, пусть и ограниченный, для смежных отраслей, для производств двойного назначения, связанных с ними гражданских производств и так далее.

Когда мы видим во многих европейских странах стагнацию промышленного производства, деградацию промышленного сектора в целом, это неплохой способ подкормить экономику, хотя и ограниченного действия.

В условиях, когда экономика и Германии, Франции, Нидерландов, и целого ряда крупных европейских стран переживает длительный спад, нужно как-то объяснить избирателю, почему он живет сегодня хуже, чем вчера, а завтра будет жить еще хуже. И вот здесь очень удобно сказать: это русские виноваты, это русская угроза, и мы должны тратить все больше на оборону и безопасность.

На этом фоне очень интересно выглядит позиция Польши. Мы привыкли, что Польша всегда в авангарде антироссийского фронта среди членов Евросоюза и НАТО. И вдруг поляки проявляют очень большую сдержанность, умеренность, не стремятся посылать свои войска на Украину. А связано это с тем, что польская экономика, в отличие от немецкой, прекрасно себя чувствует, особенно в условиях нынешнего кризиса. Растет промышленность, и поляки уже начинают считать риски и понимать, что вообще-то в случае любого конфликта театр военных действий - это они. И всё. Потому что бить в барабан - одна история, а принимать участие в реальном конфликте - совсем другая.

НЕ ПО-СОСЕДСКИ ПЕРЕДЕЛ

■ Чужая нефть не дает США покоя.

- Трамп предложил прекратить дипломатические переговоры с Венесуэлой. Готовятся к войне?

- Трамп - человек очень последовательный, твердых убеждений, причем если он к какому-то убеждению пришел, то сдвинуть его практически невозможно. Если мы вспомним его предыдущую администрацию, то он уже выступал с жесткими заявлениями в адрес Николаса Мадуро, в отношении политической системы, сложившейся там.

Ларчик открывается просто: нужен более широкий доступ к нефтяным ресурсам Венесуэлы. Причем не только с точки зрения получения доступа для американских компаний, а чтобы Венесуэла не была игроком на тех рынках, которые потенциально интересуют Штаты.

И здесь Трамп пытается прикрыться борьбой против наркокартелей и транснациональной пре-

ступности. Я был бы осторожен на месте Трампа, потому что можно получить конфликт достаточно недалеко от США с вовлечением американских вооруженных сил и с рисками проводить военную операцию на земле.

В Иране они на это не решились, несмотря на поддержку Израиля. Венесуэла - не Иран, и военные возможности этой страны несопоставимо ниже, но есть настроение населения. А там очень многие люди поддерживают правительство Мадуро.

- И США, наверное, еще помнят залив Свиней?

- Залив Свиней - прекрасный пример. И кубинцы тоже не останутся в стороне, я уверен, потому что Венесуэла является одним из основных поставщиков энергоресурсов на Кубу. Это их союзник, друг. А там еще есть и другие страны, которые могут быть не в восторге от того, что американцы опять захотят наломать дров в Западном полушарии, которое привыкли считать задним двором. Но что-то на заднем дворе не все в порядке.

ДОРОГА В МОСКВУ ЧЕРЕЗ МИНСК

■ Вбить клин не получится, а разговаривать - можно.

- Трамп лестно отзывался о Лукашенко. Это попытка зайти с другой стороны к Москве или сблизиться и потом вбить между нами клин?

- Это скорее говорит о Трампе как об опытным и грамотном политике. Он видит другого опытного и действительно очень взвешенного и профессионального государственного деятеля и пытается

выстроить с ним свою систему отношений, которая выгодно отличается от всего того, что пытались делать другие американские президенты.

Вспомните риторику и Байдена, и Обамы в отношении Александра Григорьевича, совсем другие слова и другие подходы. Если администрация Трампа действительно верит в то, что можно вбить клин внутри Союзного государства, отколоть Беларусь от России, то это верх наивности.

ТОНКАЯ ИГРА

Если это заход, направленный на такое выстраивание самостоятельной системы отношений с Беларусью и демонстрацию Москве, что, если мы с Беларусью имеем конструктивный диалог, может быть, и с вами что-то получится, то это выглядит как тонкий подход. Возможно, это способ, зная про сугубо доверительные отношения между президентами России и Беларуси, оказать опосредованное влияние на принятие решений в Москве.